

О рукописном синодике 1672 года

В Переславльском Троицком-Данилове монастыре находится писанный полууставом синодик, полулистового формата, со сборником сказаний о поименовании, украшенным рисованными от руки картинами и орнаментами. В середине виньетки заглавного листа (снимок с которого прилагается) написано: «Въ лѣто ~~зри~~ мая мѣа во 2 день... дали сию книгу синодикъ вкладъ въ домъ Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца Даниила, той же обители Архимандритъ Гурий Ярославецъ, да посадскій человекъ Переславецъ Фодоръ Мартьяновъ сынъ Шамаханскій».

с. 65

После имени царя Феодора Алексеевича уже другими почерками приписаны: царь Иоанн Алексеевич, император Пётр I, Екатерина I и Пётр II. Последним из царевичей упоминается Павел, сын Петра Великого.

Годуновы: Борис, Мария, Феодор и инокиня Ольга (Ксения) упомянуты, все в одном месте, после царевен, записанных первоначальным почерком.

Род Архимандрита Гурия отмечен особой надписью в разрисованном клейме.

В «Истории Российской Иерархии», при описании Троицкого-Данилова монастыря, Гурий не показан в списке настоятелей, вероятно, потому что синодик Гурия, со времён Петра II, оставался в забвении в монастырском архиве и не был известен составителю описания архимандриту Иосифу, управлявшему монастырём с 1809 по 1819 год.¹

В Историко-статистическом описании Данилова монастыря, изданном священником А. Свириным в 1860 году, показано, что Гурий управлял монастырём с 1670 по 1673-й год. В этой же книге говорится, что в монастырской библиотеке есть три синодика, в которых, однако, не означено года, когда они заведены; следовательно, синодик 1672 года отыскан кем-либо после 1860 года.

с. 66

Из обстановки разных находящихся в синодике картин выбраны и представлены в снимках архитектурные мотивы, рисунки мебели, утварей и костюмов. По картинам, находящимся в разных наших рукописных книгах, можно замечать, что старинные рисовальщики, видимо, старались в своих рисунках воспроизводить предметы из обстановки современного им быта, представляя их, хотя без соблюдения правил перспективы и точности деталей, но в таком, однако, виде, что рисунок рукописи может пояснить сохранившееся описание какого-нибудь не существующего уже в натуре предмета старины, и дать понятие о его форме. Так, например, существование в московском Успенском соборе известной формы амвона вполне доказывается рисунком в Царственной книге и случайным летописным известием о повреждении того амвона молнией. Примером того, что рисовальщики довольно верно воспроизводили современные им памятники, могут служить изображения шатра над ризой Господней, устроенного в московском Успенском соборе в 1627 году, представленные: одно на иконе Положения ризы, находящейся в Успенском же соборе, и другое — на страницах старопечатной псалтири 1633 года, хранящейся в библиотеке Троицко-Сергиевой лавры.²

На рисунках I, II, III и IV, выбранных из Переславльского синодика, представлены колокольни, напоминающей своей фигурой старинные памятники этого рода в Ростове, Суздале, Новгороде, Пскове и в Московском кремле.

*Артлебен, Н. А. О рукописном синодике 1672 года Н. А. Артлебен // Древности. Труды Московского археологического общества. — М.: Синодальная типография, 1874. — Т. 4. — С. 65–67.

¹Амвросий (Орнатский). История российской иерархии / Амвросий (Орнатский). — М.: Синодальная типография, 1815. — Т. 6. — С. 441.

²Снегирёв, И. М. Памятники московской древности / И. М. Снегирёв. — М.: Август Семен, 1842. — С. 21–22.

Буслав, Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф. И. Буслав. — СПб.: Д. Е. Кожанчиков, 1861. — Т. 2: Древнерусская народная литература и искусство. — С. 383–388, рис. 6.

Очевидно, что такой формы колокольни произошли от простых деревянных шатров, под которыми вешались колокола при старинных церквях. В описной книге сельских церквей Княгининского уезда, 1672 года, колокольные шатры описаны так: «Колокольня, поставлен столб, покрыт тёсом; на ней два колокола»; «Колокольня на двух столбах, на ней четыре колокола малых»; «Колокольня на четырёх столбах, покрыта шатром тесовым, с крестом, а на ней пять колоколов».¹

с. 67 Такие колокольницы на столбах, как представляющие простейший способ подвески колоколов, устраивались, вероятно, с древних времён; с увеличением числа колоколов увеличивалось число столбов, ставившихся в один или два ряда, и число пролётов. При каменных церквях псковских и новгородских существуют такой же формы колокольни на каменных столбах в 3, 4, 5 и 6 пролётов, а некоторые из них есть и в два яруса (рис. III и IV), как например при церкви Мирожского монастыря и другие. Иногда во 2-м ярусе возвышался один шатёр (рис. II), как в Псково-Печерском и Суздальском Спасском монастырях.

На рисунке IV изображена колокольня, поставленная на зубчатой городской стене; таким образом могли устраиваться колокольни при церквях над городскими воротами.

Рисунки II и V представляют терема, крытые в шахмат; на первом из них показана и самая раскраска такой крыши.

На рисунках VI и VII изображены городские ворота с башней, вроде кремлёвской Гербовой и Измайловской башен, и городские или монастырские ворота с церковью. На стенах теремков, церкви и башни видны узоры, указывающие на обычай раскрашивать наружность зданий. Рисунок VIII — Архиерейское место с шатровым верхом, на точёных столбиках. — Прочие рисунки, IX—XV, представляют мебели, утварь и костюмы. На мебели, вместе с резьбой, заметна и раскраска. Костюм воина — римский, подобный тем, в каких, по подлинникам, пишутся святые воины; но в подлинниках они изображаются с непокрытой головой, здесь же костюм воина дополнен шлемом русской формы.

Собрание подобных снимков из старинных рукописей может служить пособием при изучении и объяснении памятников русского искусства, особенно в тех случаях, когда в рукописях встретятся рисунки предметов таких, какие известны только по оставшимся описаниям, но не сохранились в натуре.

---

¹Макарий. Описная книга церквей Княгининского уезда 1679 года / Макарий, иеромонах // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. — СПб.: Типография Якова Трея, 1851. — Т. 1. — С. 140.